

У меня точно отклонения.

Мне очень нравится, когда моей жене оказывают повышенное внимание. Скажу больше, мне нравится, когда мою жену лапают другие мужчины. И это происходит на каждой вечеринке. Не то, чтобы моя Татьяна была распущена женщиной, просто выпитое вино, обстановка, горящие свечи итд, располагают к некоторым фривольностям.

Последний раз, когда были у моего приятеля Виктора на вечеринке, не помню по какому поводу, после нескольких рюмок, моя любимая и хозяин дома, зачастили на лоджию — покурить. На мою радость, все были уже в подпитии, а застекленная лоджия имела выходы и с комнаты и с кухни, и у меня появилась возможность не только получить удовольствие, но и контролировать сам процесс. Как только они выходили, я сразу терялся на кухне, дверь которой я предварительно открыл. Это было превосходно. Сперва все было степенно, по мере опьянения. Поглаживание по ручке, невзначай рука моего приятеля оказывалась на бедре жены, конечно, присаживались на подоконник рядышком. Не заводило. И вот когда набор алкоголя достиг желаемого количества, и уже мало кто за кем мог наблюдать, мои подопечные решили, что замаскировались достаточно хорошо, и когда они вышли на лоджию, ожидания оправдались.

Виктор отошел от входа в комнату подальше и оказался как раз рядом с входом на кухню, да так близко от меня, что я слышал их дыхание. Как джентльмен он опустил на колени перед моей благоверной и стал медленно поднимать подол платья, прижимая его к ногам жены. Делал он это медленно, все время, целуя колени. Поднимаясь выше он увлекал подол вслед за своими руками и ртом. Вот уже я вижу в полумраке, как забелела кожа поверх чулок, вот показался шелк трусов, а вот уже и кружева на них. Руки приятеля с силой сжимают тело, лихорадочно перескакивая с ляжек на попу и обратно. Жена тихо стонет, видимо от того, что он прикусывает ее тело. Осторожно, боясь спугнуть момент, Виктор берет за руку Татьяну и аккуратно кладет ее на лобок. Своими движениями он добивается, чтобы ее палец отодвинул материал трусов. Вот теперь я завелся. Конечно, он сейчас попытается ей вставить, но желания помешать, у меня нет. Рука моя уже давно занята онанизмом и работает в такт его движениям. Но Виктор, к моему удивлению, решил запустить в дело свой язык, а не член. И в то время когда моя жена отвела перемычку трусиков в сторону, его влажный язык нырнул между ее ног. Она громко застонала, да так что я испугался, что кого-то это может привлечь. Мой визави лизал с остервенением и удовольствием. Впившись пальцами в зад Татьяны, он с силой натягивал ее на язык, каждое движение сопровождалось мычанием с его стороны и стоном со стороны Татьяны. Она кончила быстро. Сильно, несколько раз, дернулась лобком вперед и затихла. Затих и я в то время как по стене потекла струйка, вырвавшаяся из моего члена.

Видимо не только они издавали разные звуки. Виктор стал приглядываться к темноте и насторожился, благо из комнаты доносились голоса, которые можно было принять за что угодно.

Из нас троих, двое, правда, не знали о присутствии третьего, один еще оставался неудовлетворен. Я логично предполагал, что жена ответит той же любезностью, что и ее кавалер, но она оказалась достойнее, чем я ожидал. Зажав член Виктора в своих ляжках и

массируя рукой она стала ритмично драть возбужденный инструмент. Правда, инструмент был так себе. По этому поводу можно сказать только, что он просто был. Но для руки места хватало. Целовал он ее бешено. Мне было хорошо видно, как его язык раскрывает ее рот и лижет зубы и губы. Задница моей жены не выпускалась из рук. Казалось, он готов был раздавить ее в своих руках, так сильно выпирало тело между пальцами. Скрипнул в последний раз подоконник, и белые струйки спермы потекли по совсем новым чулкам. Я кончил на стену его кухни еще раз.

Забава была не для слабонервных, захватывало и возбуждало выше крыши.

Конечно, когда мы возвращались с вечеринки домой, я трахнул мою любимую в лифте, но это проза жизни. А вот сделать что-то еще более интересное, стало для меня идеей фикс.

Подготовка заняла ровно 2 месяца.

У меня был хороший товарищ, которого я знал уже долгие годы и про него я знал все. Он был приличным человеком, хорошим другом, и относился к нашей семье очень хорошо. Как ко мне так и к Татьяне. Сказать ему: «Давай потрахуем мою жену», я не мог, но было одно обстоятельство, что выбор пал на него. Мы несколько раз были вместе с ним на блядках и то что я видел заставляло меня уважать его как мужчину. Во-первых, он был обстоятелен и галантен, а во-вторых, его член, что намного важнее, был не меньше моего. Конечно, мы не мерились, но мне казалось, что его прибор несколько толще. Выбор был сделан, и осталось воплотить план в жизнь.

Правда плана не было, нужно было просто подгадать, когда у моей удачные дни, что бы не забеременела, а Сашка мог оторваться к нам без ущерба для семьи.

Для Сашки заявленная тема вечеринки была — премия, заначка, жене я сказал, что Сашка хочет с нами пообщаться, депрессионное настроение. Конечно они даже на почуяли подвоха. Правда я чуть не прокололся, когда повел Татьяну в магазин женского белья и попросил купить несколько приятных вещей. Изумительная тоненькая грация телесного цвета, блестящие, того же цвета чулки с широким кружевом, шелковый халат — пеньюар, аккуратно легли в целлофановый пакет, когда мы выходили из магазина. Но глаза моей Татьяны, изучающие, смотрели на меня, и не дождавшись разъяснений так и остались изучающими.

Долгожданный вечер, настал.

Самое трудное было убедить Татьяну одеть именно то белье, которое я купил, но, покаяничив немного, я ее уговорил. Может быть где-то внутри она догадывалась о моих намерениях, может имела свои, но процесс одевания был долг с растяжкой и расстановкой, да так, что я чуть было не завалил ее на кровать. Но дело, делом и не нужно его менять на безделье.

Александр пришел ровно в 7, с цветами и бутылкой дорогого Французского вина.

Пили и разговаривали долго. Но вино, как и подобает хорошему вину, закончилось, и по Русской традиции, душе нужно было добавить. На столе появилась водка и моментально оказалась в наших бокалах. После третьей рюмки, глаза моего друга уже без стеснения разглядывали прелести моей жены. То блузка немного оттопырится и приоткроет грудь, то подол немного сдвинется и откроет ноги, все это не ускользало от взгляда Саши. Пора было начинать, и когда Татьяна пошла на кухню, чего-то нарезать, я завел разговор на мою тему.

— «Саш, как тебе нравится вечер», — спросил я.

— «Очень хорошо, я так не отдыхал душой, давно, дома постоянно рутина и некогда даже расслабиться, сам понимаешь»

— Я понимал.

— «А знаешь, как всегда чего-то не хватает, как ты думаешь?», спросил я Сашу.

— «Чего, чего, баб, как всегда», заговорчески, шепотом, отозвался он.

— «Да», я растягивал слова: «Сексу бы не помешало. Может оторвемся, скажем, что: ну чего-нибудь скажем, и айда»?

— Глаза моего друга мечтательно сощурились на секунду и тут же приняли нормальное, пьяное выражение. «Неудобно как-то перед Татьяной»

— «Неудобно», согласился я.

— «Давай попросим ее, соседку сверху пригласить, она часто к нам приходит. Телка что надо».

— «Не, я ее видел не в моем вкусе, вот если бы была похожа на твою Татьяну, тогда можно, да и неудобно как-то». Сашка опять мечтательно закатил глаза.

— «Что значит похожа, а сама Татьяна не подойдет?», началась моя лобовая атака.

— «Не понял», глаза моего друга опять изменили выражение, но уже на вполне осмысленное.

— Я претворялся пьяным: «А чего непонятного? Нам требуется секс? Требуется. Сам сказал, что такая как Татьяна подходит. Подходит. Я тебя хорошо знаю и ревновать не буду. Чего непонятного? Давай ее обласкаем и сделаем всем хорошо. Мне например такая идея очень нравится».

Сашка надолго замолчал внимательно наблюдая за мной, он молчал когда я наливал бокалы, он молчал, когда я зажигал свечи на столе, он молчал когда я убирал спинку дивана. И только когда я поднял бокал и предложил выпить, он тихо произнес: — «Ты точно знаешь что делаешь?», я знал точно — «И еще один вопросик, а как она отнесется к твоему предложению?»

Как отнесется к предложению потрахаться втроем мая жена, я, если говорить честно, не знал, но отступить было некуда и слова сами складывались в предложения.

— «Конечно не нужно в лоб, а то сами получим по лбам, но если ты меня поддержишь, и если мы будем ласково «просить» сам увидишь по ее поведению, все будет в порядке, без неловкостей. Только когда я буду ее ласкать ты включайся без стеснения. Хорошо?»

Продолжая внимательно смотреть на меня, Сашка кивнул головой.

— «Только потом без упреков. Лады?»

— «Лады», ответил я.

В комнате было жарко и тени от неровного света свечей колебались в углах комнаты. Свечи источали тяжелый пряный аромат, от которого кружилась голова. А может и жара и дурман в голове были от предвкушения чего-то сильного, запретного, и желанного. Наступила неловкая пауза. Все было сказано и мы с тревогой ждали, наступающего момента.

Такая же нереальная, как окружающая обстановка в комнату вошла Татьяна, держа две тарелки с чем-то уже совсем ненужным. Шла она, как мне показалось невероятно долго, покачивая бедрами, и улыбаясь нам, когда ее ноги соприкасались я слышал чудесный шелест чулок. Подол платья, покачивался в такт движениям и создавалось впечатление что она плывет.

Мои руки оказались на ее талии, когда она наклонилась над столом, что бы поставить тарелки. Без нажима я посадил ее рядом с собой на диван и поцеловал долгим поцелуем. Так мы всегда начинали свои сексуальные игры, когда мой язык касался ее языка и не было уголка в ее ротике, где бы я не побывал.

Мой поцелуй был не только не безобидный, но и являлся ширмой для моей руки которая осторожно перемещаясь, как бы невзначай сдвинула платье намного выше колена.

Чуть отстраняясь от меня и переведя дух жена не обращаясь не к кому и немного смущаясь предложила выпить. Я отчетливо видел, как она покосилась на моего друга и быстро отвела взгляд. Платье она поправлять не стала. Мои первые манипуляции произвели на Сашку впечатление, и он седел напрягшийся с тяжелым взглядом.

— «Ну выпить так выпить», поднимая бокал бодренько сказал я: «Твоя идея, давай тост любимая»

— «За моих мужчин», с упором на слове (моих) сказала Татьяна и опрокинула бокал.

— «А мы выпьем за нашу женщину», не сговариваясь, в один голос сказали мы разом.

Бокалы опустели.

— «Нет ребята», я наступал во весь опор: — «А поцеловать? Всех мужчин сразу?»

— «Сразу не могу всех, а по очереди пожалуйста, и только тех кто мне нравится», ответила Татьяна и напряглась в ожидании.

Я встретился взглядом с Сашкой и показал, что пора включаться и ему.

— «Танюш, а мне можно? Я отношусь к разряду мужчин которые нравятся?», спросил Сашка и пересел к нам на диван с другой стороны от моей жены.

— «Сашенька, конечно относишься, я тебя просто люблю, конечно не так как своего муженька, но тем не менее», она отстранилась на спинку дивана и опустила руку на его колено.

Медленно, боясь видимо спугнуть, Сашка приблизился к ее губам, обнял за плечи и начал целовать. Поощряя жену я гладил ее по волосам и немного подталкивал в сторону губ моего друга. Рука сдвигала платье все выше и выше. Я понимал, что все получится и все мы хотим одного и того же, но продлить это сладострастное мгновение было основной моей задачей. Не отстраняя моего напарника, я стал целовать жену в щеку, шею и подбородок. Задрав подол платья до пояса и открыв соблазнительные ноги в нейлоне и низ живота я осторожно принялся расстегивать пуговицы на платье. Целовал он ее долго. За это время я успел расстегнуть платье до пояса, открыть груди затянутые в грацию, и поднять подол так, что платье осталось только на плечах и поясе. Взяв его руку, я положил наконец-то ее на грудь жены.

Все, поощрять и подталкивать стало не нужно.

Ровными ласкающими движениями, Сашка начал массировать груди жены, то одна оказывалась в его руке, то другая, а я как зачинщик убирал свои, освобождая место. Он осмелел, и уже не отрываясь от губ, Татьяна сама прижимала его голову, второй рукой заскользил по ее ляжкам, нахально залезая под резинки чулок, и глядя нежную кожу. Мне было сексуально и приятно. Уже совсем не стесняясь, я взял его руку и мы двинулись исследовать этот мир секса. Он не сопротивлялся и не хотел проявлять инициативы, подчиняясь моим желаниям. Поцелуй закончился и Татьяна, откинувшись на спинку, отдалась нам, позволяя делать все что мы захотим.

Мы касались ее лобка, протискиваясь под грацию, и чувствуя влажную прелесть ее губ. Груды переходили из рук в руки и я не знаю, что было приятнее сжимать соски в своих руках или смотреть как Сашкины руки сжимают соски моей любимой.

Голова кружилась и пьянела уже не от вина.

Я разделся быстро и уже прижимался членом к бедру Татьяны, когда Сашка заметил эти

перемены. Он посмотрел на меня вопросительно и получив утвердительный кивок стал раздеваться сам.

— «Дорогая ты нас хочешь»? я говорил жене в самое ухо.

— «Да», шепот был еле слышен.

— «Я не слышу. Ты нас обоих хочешь»?

— «Да» отозвалась она чуть громче.

— «Не слышу, скажи громко, так громко, как ты нас хочешь»

— «Мальчики, любимые я Вас очень хочу, возьмите меня» теперь голос Татьяны был слышен не только мне.

Приподнимая жену за попу я высвободил платье из под нее, а Сашка помог его снять совсем. Так же, вдвоем, постоянно лаская нашу женщину, мы сняли с нее грацию. Снимали долго, покрывая каждый сантиметр голого тела нашими поцелуями. Мой товарищ вошел в раж и уже не целовал, а неистово лизал и тыкал ее языкам в открывающиеся места. Так же он начал тыкать, как будто трахать ее между ног, которые податливо раздвинулись перед его языком. Через несколько секунд, Татьяна вскрикнула и держа Сашу за голову, вдавливая в упругий лобок, несколько раз дернулась ему навстречу и затихла со стоном.

Наши ласки успокоились и поцелуи стали намного нежнее, мы давали женщине отдохнуть и успокоится после оргазма, что бы она подарила нам еще море наслаждений.

Зрелище было сумасшедшее, моя жена совершенно голая, не считая чулок, лежит между двумя, так же голыми мужчинами, со стоящими членами, их руки меняются на ее лобке и губах, а пальцы ныряют во внутрь, вызывая дрожь в ногах. Стоны напоминают мурлыканье кошки и это возбуждает сильнее чем все, что было раньше.

Сашкин инструмент весь мокрый и скользкий подрагивает и нервно колыхается из стороны в сторону. Он напряжен так, что стоит почти прикасаясь живота. Я заулыбался подумав: «Как бы яйца не лопнули». А что бы не лопнули, подталкивая его под ягодицы, я помог побороть нерешительность и приблизил этот инструмент к лицу моей любимой. Взяв в свои руки, я стал водить этим произведением искусств по губам Татьяны. Ротик раскрылся и вот уже я своей собственной рукой направляю член друга в рот моей жены. Супер!!!

Движения как во сне. Она позволяет войти в самое горло, до отказа, до яиц. Я удивляюсь как она не давиться, но выяснять это сейчас, как-то не с руки. Сашка ебет ее по настоящему с закрытыми глазами, подтягивая голову и прижимая ее животом. Все гармонично и этого хочется всем, нет никаких неудобств и даже от такого сольного проникновения жена не чувствует недостатка воздуха. Два моих пальца входят в ее влагалище так глубоко, как позволяет длина самих пальцев и гладят, гладят нежную, мокрую кожу под лобком.

Сашкина спина выгибается и с глубоким стоном он начинает извергать мутную, белую жидкость в рот Татьяны. Спермы много, но он опытный мужчина. Постепенно вынимая член и освобождая рот мой молочный брат дает ей свободно вытекать на подбородок, шею и грудь. Татьяна в это время сжимает ногами мою руку так, что заломило пальцы и резко раздвинув колени два раза насаживается на пальцы. Мурлыканье и почмокивание сменяется стонами, которые не переставая звучат музыкой в моих ушах некоторое время.

Дорогие мои, остался я один, вам уже хорошо, а я еще только собираюсь, но зато как собираюсь.

Моей, несколько минут отдыха хватит, это уже известно. Вроде умерла, ан нет, давай дружок если силы есть, а вот как с другом не знаю.

Секунда и Татьяны нет, ушла подмыться и рот сполоснуть. Я же говорил, живее всех живых — «Ты как»? обращаюсь я к другу.

— «Жив то жив, но как-то не очень», отзывается Сашок.

— «Ну как тебе»?

— «Знаешь, я всего ожидал, но такого кайфа: В следующий раз поедем ко мне, моя Светка без разговора даст. Она к тебе относиться хорошо, всегда замечает какие плавки носишь. А после парами будем время проводить. Ты как?»

Я был ЗА, несколько раз я шуткой прихватывал его жену, но это шуткой. А тут он сам приглашает. Конечно за, двумя руками. И проводить время вместе тоже кайф. Тем более моя уже попробовала, осталось только Светку приобщить:

Но мои размышление прервала Татьяна, которая вплыла в комнату в своем новом, не запахнутом пеньюаре. Подойдя к дивану она приблизила свой сосок к моему рту и требовательно притянула за голову.

Все закружилось снова.

Целуя сосок и лаская промежность я завалил ее на лежащего друга. Их губы встретились. Опять моя рука стала помогать теперь уж жене. Положив ее теплую ладонь на Сашкин обмякший член я стал двигать ею вверх и вниз. Я люблю иногда подрочить, но чтобы кому-то помогать, никогда, что я педик. Но сейчас, в этой обстановке, можно было все.

Мы вместе с Танечкой, поднимали его «настроение» и оно поднималось очень быстро. Ее рот тоже участвовал в этом мероприятии, но мне пришлось отстранить головку моей жены, что бы не скатиться к заурядному минету. Это уже сегодня было.

Красавец окреп и рвался в бой.

Раздвигая бедра, я приподнял ее и уложил на моего друга сверху. Не заботясь о приличиях я нахально сгреб его прибор в ладонь и ввел в вагину.

Наездница начала свою скачку.

Задница вздрагивала от его резких движений снизу. Я видел как его залупа то показывалась наружи, то скрывалась в теле моей жены. Четко и ритмично Сашка загонял свой кол в ее влагалище. Наваясь сзади, я приставил свой тоже не маленький член к ее анусу, я не вводил его в попку моей дорогой, но давал почувствовать, что я это сделаю. Нужно было, что б Татьяна потеряла контроль над собой и тогда настанем мой черед. Аккуратно сжимая груди в своих руках я попеременно клал в рот моего друга то один ее сосок, то другой. Эта игра продолжалась до тех пор, когда уже я почувствовал напор на свой член ее задницы. Вот теперь: Взяв с тумбочки первый попавшийся крем, я густо намазал залупу скользкой массой. Получилось забавно, красный член и белая шапочка. Осторожно направляя его в попу, я сделал небольшое усилие и ввел сантиметр внутрь. Мои партнеры замерли почувствовав изменение мизансцены. Но делать больно, когда было так хорошо, я не хотел, и поэтому замер ожидая помощи снизу. Помощь пришла сразу. Сашка, опять вошел в Татьяну и немного приподнял на себе, и так как я замер и не двигался то мой член вошел немного вглубь. Еще раз, движение снизу и сантиметр отвоеван. Татьяна зажата с обеих сторон не предпринимает никаких попыток к сопротивлению. Ей хорошо, как и нам. Мои сомнения, что член такого размера не войдет в зад не оправдались. Я уже был в заднем проходе моей ненаглядной по самые не балуйся. Мы входили одновременно, он снизу, я сверху. Каждый раз, через тоненькую стенку я чувствовал, как еще один член с другой стороны выворачивает наизнанку влагалище моей жены. Темп нарастал, и вот уже без всякой жалости и

деликатности наши игрушки с сосущим звуком входят с разных сторон в разгоряченное тело. Татьяна потеряла темп и не знает кому из нас подмахивать, и уже не стон а долгий крик удовольствия вырывается из нее. Еще, еще, сильней, из стороны в сторону, вынуть почти совсем, и вогнать с силою. Последний раз наши залупы встречаются где-то там глубоко и не имея возможности и желания сдерживаться мы кончаем. Кончаем все сразу. Я долго, не за один раз наполняю весь задний проход. Такие же судороги потрясают Сашку. Татьяна не знает как остановить этот хоровод и поэтому напирает то вниз, то на меня своей попой. Мы не вынимали и не расцеплялись пока наши пенисы не обмякли там где было так тепло и сыро. Через две недели мы с Сашкой устроили вечеринку в его доме. Там было совсем по другому, но это другая история.